

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 3 (62)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лакхельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (62)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Ерохина О.В.^{a, b}, Шайдуров В.Н.^{c, d, *}

^a Московский педагогический государственный университет, просп. Вернадского, 8, Москва, 119571

^b Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
2-я Бауманская ул., 5, стр. 4, Москва, 105005

^c Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
Петербургское шоссе, 10, Пушкин, Санкт-Петербург, 196605

^d Мамун университет, ул. Болхоуз, 2, Хива, Хорезмская обл., Республика Узбекистан
E-mail: ov.erokhina@mpgu.su (Ерохина О.В.); s-w-n@mail.ru (Шайдуров В.Н.)

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ В ТУРКЕСТАНСКОМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВЕ: ПЕРЕСЕЛЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XIX — НАЧАЛО XX в.)

Характеризуется процесс переселения немецких поселян-собственников из Екатеринославской, Таврической, Самарской и Саратовской губерний в Туркестанское генерал-губернаторство в последней трети XIX — начале XX в. На основе разнообразных источников анализируется их хозяйственная деятельность в ходе освоения территории. Материалы отчетов чиновников позволили выявить вклад немцев в ее экономическое развитие, а также показать динамику изменений в их численности и расселении.

Ключевые слова: меннониты, Туркестанское генерал-губернаторство, переселение, адаптация, сельское хозяйство, модернизация.

Введение

Среднеазиатский регион является последней территорией, которую Российская империя «приобрела» в период правления Александра II. Указом 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. В его состав вошли две области: Сыр-Дарьинская и Семиреченская [Указ..., 1871]. К концу XIX в. оно будет состоять из Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Закаспийской и Семиреченской областей.

Первым генерал-губернатором и командующим войсками Туркестанского военного округа стал Константин Петрович фон Кауфман, получивший полномочия для «решения всяких политических, пограничных и торговых дел» [Масов, Дубовицкий, 2014, с. 82]. В регионе, имевшем для государства большое экономическое и военно-стратегическое значение, необходимо было решить главную задачу — «обрусение» края. Первоначально переселение было неконтролируемым и самовольным. Чтобы остановить эти явления, К.П. Кауфман подписал в 1873 г. генеральный план крестьянской колонизации генерал-губернаторства, в котором учитывались интересы коренного населения и переселенцев [Брежнева, 2016, с. 114].

На территорию края потянулись представители разных национальностей, религий и сословий, нарушая правительственные постановления, которые предоставляли это право только «лицам коренного русского происхождения, православного вероисповедания» [Кнауэр, 2020, с. 4]. В конце 1870-х гг. сюда стали приезжать немецкие колонисты (поселяне-собственники), преимущественно меннониты.

Цель исследования — проанализировать хозяйственную деятельность немцев и особенности их приспособления к новым природно-климатическим и земледельческим условиям. Работа основана на разнообразных источниках: публикациях XIX — начала XX в., отчетах чиновников и архивных материалах. В методологическом отношении авторы опираются на теории модернизации и рассматривают переселенческий процесс сквозь призму фронтальной модернизации рубежа XIX — XX вв. [Миронов, 1999; Побережников, 2006]. Это позволило развить новый взгляд на тему, которая частично представлена в российской и иностранной историографии.

Специальных работ по истории немецких поселений в Туркестанском генерал-губернаторстве в дореволюционный период не было. Исследователи в основном характеризовали освоение региона русскими переселенцами. Однако, затрагивая вопросы переселения и хозяйственной деятельности, упоминали и немцев [Гейер, 1892, 1909; Пален, 1910]. Впервые к этой

* Corresponding author.

теме в диссертации обратился В. Кригер, ограничившись территорией Казахстана. На основе архивных материалов он проанализировал особенности переселения и динамику численности немцев, структуру хозяйственных занятий и земельных отношений [Кригер, 1991]. Затем была опубликована монография Г.К. Кронгардта [1997] по истории немцев Кыргызстана, в которой на основе разнообразного материала рассмотрено социально-экономическое и культурное положение немецких колонистов с момента их поселения до конца советского периода.

С 2001 по 2020 г. было опубликовано несколько статей по данной тематике [Генштке, 2001, 2007; Мухамедова, 2013; Литвинов, 2016]. В них затрагивались вопросы переселения и экономической деятельности немецких поселений Туркестана, характеризовалось их участие в общественной жизни городов, а также анализировалась политика центральных и местных органов власти в отношении немцев.

В последние годы вышло две монографии, посвященные немцам Узбекистана и Туркестана [Иноятова, 2019; Кнауэр, 2020]. Однако авторы почти не обратили внимание на то, как немецкие колонисты приспосабливались к местным условиям, в чем заключались особенности формирования и развития их колоний.

Переселение немецких поселенцев в Туркестанское генерал-губернаторство

Какие причины побудили немцев ехать именно в этот регион? Р. Назаров считает, что во многом это происходило благодаря тому, что в администрации Туркестанского генерал-губернаторства и среди военных преобладали представители немецкой национальности [Nazarov, 2012, с. 22–23]. Однако Н.Х. Кнауэр не согласна с ним, указывая на то, что «в списках чиновников администрации края немцы по численности составляли ничтожное меньшинство» [2020, с. 121].

Переселение немцев в Среднюю Азию было неслучайным. Еще в 1866 г. власти обратили внимание на тот факт, что в регионах, где проживали немцы (Екатеринославская, Таврическая, Херсонская губернии, Поволжье), «окружившее колонии русское население положило естественный предел дальнейшему расширению колонистами их землевладения... приумножившееся, даже удесятёрившееся колонистское население, сгучиваясь все более в пределах первоначального надела, по необходимости должно искать и ищет выхода» [РГИА. Ф. 1181, оп. 18, д. 71, л. 118; Венгер, 2009, с. 27].

Не последнюю роль в этом сыграли реформы, проведенные в 1860–1870-е гг., изменившие жизнь колонистов коренным образом. Реформы должны были разрешить экономические трудности колоний (сокращение земельных наделов и обезземеливание части колонистов), но они только усугубили их. Например, меннониты Таврической губернии в начале XIX в. имели по 65 дес. земли, а к середине XIX в. уже тысячи колонистов утратили землю. В 1860-х гг. на семью приходилось 12 дес., а к началу 1880-х гг. земли не имели 18 % меннонитских дворов [Ананян, 2004, с. 70].

Ликвидация практики бесплатного выделения земельных участков и переселенческого капитала не только ухудшили экономическое положение колоний, но и способствовали распространению среди немцев слухов о насильственном принятии православия. Единственным выходом из сложившейся ситуации они видели эмиграцию в Америку (Бразилию, Аргентину и США) или переселение в другие регионы Российской империи (Туркестан или Амурскую область).

Но с некоторыми реформами колонисты не могли согласиться. Например, они по-разному встретили реформу 1874 г. о всеобщей воинской повинности. Меннониты Таврической губернии писали губернатору: «...каждый из нас, кому наступит срок отбыть обязательную службу, не дерзнет уклониться от оной противозаконным образом» [РГИА. Ф. 1292, оп. 3, д. 502, л. 12 об.]. Те же, кто не был солидарен с их мнением, предпочли эмигрировать из России. Чтобы как-то остановить это движение, власти вынуждены были пойти на уступки. 8 апреля 1875 г. Государственный совет внес изменения в статью 157 Устава о воинской повинности, освободив меннонитов от ношения оружия. Они должны были нести альтернативную службу в мастерских морского ведомства, в пожарных командах и в особых подвижных командах лесного ведомства. Однако это положение не распространялось на тех, кто присоединился к ним или приехал в Россию после 1 января 1874 г. Кроме того, было решено предоставить меннонитам 6-летнюю отсрочку от воинской повинности, и до 1880 г. они имели возможность выйти из русского подданства и уехать за границу [Ерохина, 2019, с. 71–72]. Вскоре часть эмигрировавших немцев в силу разных причин решила вернуться в Российскую империю. Правительство разрешило из «жалости к бедственному положению, впустить их... но уже без всяких прежних льгот» [РГИА. Ф. 1292, оп. 3, д. 502, л. 59]. Кто-то возвращался на старые места проживания, а большинство меннонитов предпочитали выбирать новые земли в надежде на то, что там они будут освобождены от воинской службы.

Самарский губернатор А.Д. Свербеев сообщал министру внутренних дел, что меннониты Самарской и Таврической губерний оказались под влиянием духовного учителя А. Петерса (выходец из Таврической губернии), заявлявшего о невозможности несения воинской службы и просившего предоставить земли в одном из отдаленных уголков России. Для решения этого вопроса в Санкт-Петербург были отправлены депутаты от новороссийских и поволжских общин М. Класс и К. Эпп [Там же, л. 34 об.; Генштке, 2001, с. 180]¹. 13 сентября 1879 г. им удалось получить аудиенцию у туркестанского генерал-губернатора К.П. Кауфмана, который их поддержал и обратился за помощью к министру внутренних дел Л.С. Макову [Гентшке, 2007, с. 169]. Тот откликнулся на просьбу, заявив, что меннониты могут переселяться в Туркестанский край и будут освобождены от воинской повинности, земства и суда присяжных «наравне со всем прочим населением края», но до проведения этих реформ. При этом временное освобождение их от податей будет зависеть от решения министра финансов [РГИА. Ф. 1292, оп. 3, д. 502, л. 59 об.].

2 декабря 1880 г. из Таврической и Самарской губерний в Ташкент прибыла первая партия меннонитов [Гентшке, 2007, с. 170; Иноятова, 2019, с. 74; Литвинов, 2016, с. 485]². Для них было подготовлено жилье (очищены лавки, залатаны крыши и отремонтированы камины) в районе ярмарочной площади, на которое власти потратили 100 р. казенных денег [Гентшке, 2001, с. 174]. Однако болезни, постигшие общину зимой, и ухудшающееся состояние здоровья К.П. Кауфмана вынудили меннонитов задуматься о своей дальнейшей судьбе. Они обратились за помощью к исполняющему должность генерал-губернатора Г.А. Колпаковскому, дав понять, что в случае невыполнения их условий могут уехать. В ответ на их угрозы 5 июня 1881 г. были приняты «Правила об отбывании воинской повинности в Туркестанском крае» переселенцами, прибывшими в регион после 1 января 1874 г. [Правила об отбывании..., 1881; Иноятова, 2019, с. 75; Литвинов, 2016, с. 486].

Вышеназванное решение властей вызвало в меннонитской среде раскол. Часть из них отправилась в Америку, а часть в Бухарское и Хивинское ханства. Оставшиеся поселились на Ур-Маральском участке Аулиеатинского уезда Сырдарьинской области, где на 80 семейств было выделено 1040 дес. В 1882 г. они основали поселения: Николайполь, Гнаденталь, Гнаденфельд, Кеннеталь (Кеппенталь) [Иноятова, 2019, с. 75–76; Литвинов, 2016, с. 488; Гентшке, 2007, с. 171; Гейер, 1908, с. 228]³. В этом же году ими будет создано Николайпольское общество с «подворным землепользованием, за исключением выгона» [Гентшке, 2007, с. 171].

В 1894 г. начальник Аулиеатинского уезда ходатайствовал об образовании волостей: Михайловской, Александровской, Дмитровской и Николайпольской. Но министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов имел на этот счет собственное мнение: «...в Степных областях немцев поселять нельзя. Немцы постоянно стремятся селиться вместе. Степной генерал-губернатор думает образовать из них отдельную волость, но это крайне нежелательно» [Бургарт, 2013, с. 99]. Кроме того, против переселения в Степной край иноверцев немцев выступал епископ туркестанский и ташкентский Григорий [Отчет чиновника..., 1898, с. 141].

Из-за религиозных разногласий внутри общины и согласия выполнять воинскую повинность 17 семейств были отлучены от Николайпольской общины в 1889 г. и создали поселок Орлово (Орловка), где проживали совместно лютеране и меннониты. Среди них было много ремесленников: столяров, каменщиков и кузнецов. Начальник Аулиеатинского уезда подполковник Сусанин отмечал, что «в колонизаторском отношении... у них уже не наблюдается той замкнутости, которая является условием *sine qua non* у меннонитов остальных селений» [Гейер, 1892, с. 316].

На обустройство немцам удалось получить ссуду в размере 4550 руб. При этом одна ее часть была беспроцентной, а часть — под 5% годовых. Им было выделено 1929 дес. земли и 1685 деревьев из казенного леса (25 деревьев⁴ на семью и 85 на школу и мельницу) [Гентшке, 2007, с. 171; Терентьев, 1906, с. 270–271].

В связи с голодом в стране в начале 1890-х гг. началась новая волна переселений в Туркестан. В 1892 г. в Ташкентском уезде немцами основано с. Константиновское, состоящее из 107 дворов, в которых проживало 579 душ обоего пола [Гейер, 1909, с. 306]. Примечателен тот

¹ В.Л. Генштке указывает в качестве депутатов А. Петерса, Я. Тевса и И. Эпп.

² Исследователи указывают разное число приехавших семейств: Д. Иноятова и В.Л. Генштке — 71, а П.П. Литвинов — 55.

³ О 3 поселениях, но с разными названиями писали Д. Иноятова (Николайполь, Гнаденталь, Гнаденфельд); П.П. Литвинов (Николайполь, Гнаденталь, Кеннеталь). О 4 поселениях писала В.Л. Генштке (Николайполь, Гнаденталь, Гнаденфельд, Кеннеталь). И.И. Гейер называл 5 поселений (Николайполь, Гнаденталь, Гнаденфельд, Кеннеталь, Орловка).

⁴ Ссылаясь на архивные материалы, В.Л. Генштке пишет о выделении 20 деревьев на семью для строительства жилых и хозяйственных построек, а 25 саженцев должны были высадить за каждое срубленное дерево.

факт, что деньги на строительство домов им пожертвовали немецкие жители г. Ташкента. Они же помогали лекарствами колонистам, среди которых было много истощенных и больных цингою. В связи с этим И.И. Гейер отмечал, что русское общество в отличие от немецкого с полным равнодушием отнеслось к «своим братьям» переселенцам [Цыряпкина, 2015, с. 287–288].

С 1892 г. появляются первые переселенцы в Закаспийской области. Например, в Асхабад самовольно переселилось 13 семей немецких колонистов из Самарской и Саратовской губерний. Ими было организовано два поселка: Крестовый в 10 верстах от Серахского пристава Тедженского уезда и Саратовский в Асхабадском уезде. Власти решили не выселять их в Европейскую Россию, потому что это окончательно разорило бы их. Кроме того, они посчитали, что из-за малочисленности колонисты не смогут принести вред, а только будут содействовать подъему культурного уровня в области [Отчет чиновника..., 1898, с. 209]. Единственным недостатком было то, что ближайшие к ним селения были населены курдами, занимавшимися разбоем. Поэтому для охраны поселян власти поставили казачий пост.

Однако власти понимали, что для предотвращения конфликтов местного населения с переселенцами необходимо соблюдать определенные условия предосторожности. Генерал Куропаткин в одном из писем уездному начальнику писал: «внушать поселенцам необходимость жить в мире с туркменами и пограничным персидским населением, внушать необходимость быть уступчивыми, дабы избегать столкновений, не позволять самосуда» [Мухамедова, 2013, с. 161].

Экономическое освоение региона

Первые годы были для колонистов крайне тяжелыми из-за незнаний условий ведения хозяйства и незначительных финансовых средств. Первоначально они занимались огородничеством и выращивали пшеницу и овес. Первые два года выдались неурожайными, и поэтому часть семей переехала в поселок Крестовый, который состоял из 24 дворов.

В Саратовском поселенцы решили оставить земледелие и заняться скотоводством. Им были выданы пособия в размере 100 руб., на которые они построили себе жилье. Лучшую землю они отвели под сенокос и выгон. Сена у них было очень много, поэтому излишек они продавали от 17 ½ до 22 ½ коп./пуд. Чиновник особых поручений А.А. Половцев отмечал, что колонисты в отличие от других сельских жителей «косят сообща, потом делят по копнам». Благодаря поддержке администрации они занялись скотоводством, увеличив численность скота. К началу XX в. на одну семью приходилось в среднем по 2 лошади. Кроме этого, занимались разведением овец. У некоторых численность голов в стаде доходила до 230 [Обзор Закаспийской области..., 1897, с. 301].

В Крестовом колонисты были поселены на «каредных»⁵ землях Хан-Ябского участка. Им были выданы пособия: 100 руб. и 30 пуд. пшеницы на семью, заимообразно 420 руб. на переезд от Асхабада до Серахса, 600 руб. на покупку рогатого скота [Пален, 1910, с. 368]. Каждой семье был предоставлен земельный надел в размере 5 поливных дес., а также помогли нанять мираба⁶, обучившего их правилу орошения полей.

Жители сеяли яровую пшеницу и ячмень, немного картофеля и овощей, а также посадили фруктовые деревья. Колонисты предприняли попытку развести хлопок, но она оказалась неудачной. Для обработки земли использовали железные плуги и бороны, которые выписывали из Царицыно. Если в 1893 г. на всю колонию было только 2 плуга, то в 1901 г. насчитывалось 34 плуга, 34 бороны, 10 сенокосилок [Обзор Закаспийской области..., 1902, с. 46–47].

Из-за отсутствия достаточного количества сена разводили молочный скот, но в основном для себя. Иногда колонистам приходилось докупать сено у туркмен по цене от 1 до 2 руб. за 100 снопов. В 1897 г. решили развести овец. Власти поддержали это решение и выделили ссуду на 4 года в размере 150 руб. для приобретения 4 баранов, 45 овец и 4 козлов [Мухамедова, 2013, с. 169]. Кроме того, колонисты занимались перевозкой грузов по тракту из Теджена в Серахс, беря по 20–25 коп. с пуда [Обзор Закаспийской области ..., 1897, с. 298–299].

Со временем колонисты Степного края смогли освоить новые навыки поливного земледелия, заимствуя их у коренного населения, приспособиться к местным климатическим условиям, и через несколько лет они смогли достичь значительных успехов. На сельскохозяйственной выставке в Туркестане в 1886 г. Р. Барч представил разнообразный ассортимент круп и картофеля; К. Валл — пшеничную муку; Дюршмидт и Гребер — лук-шалот, за который получили похвальный отзыв от туркестанского генерал-губернатора. Поселянин Ф. Мартенс, участник не-

⁵ «Каредные» — земли, отдаваемые в аренду под 1/5 урожая.

⁶ Мираб — выборное лицо, ведавшее оросительной системой и порядком пользования водой.

скольких Ташкентских сельскохозяйственных выставок, был награжден двумя большими серебряными медалями и 300 рублями. Отмечалось, что он первым завел сельскохозяйственные машины, стал использовать удобрения, ввел посев кормовой свеклы [Крестьянское хозяйство..., 1915, с. 32–33].

Следует отметить, что в колониях Гнаденталь, Николайполь и Орловка были построены вальцевые мельницы. На них перемалывалось зерно не только колонистов, но и «сельчан из русских поселков, отстоящих от “колонок” на 16 и более верст» [Кригер, 1991, с. 97–98]. О высоком качестве муки свидетельствует тот факт, что меннониты Николайпольского общества за муку, представленную на сельскохозяйственной выставке в 1886 г., получили малую серебряную медаль от Императорского Вольного экономического общества.

Наибольший интерес на упомянутой выставке вызвал новый сорт меннонитского картофеля Gloria Aulie-ata, о котором местное население узнало еще в 1884 г. Тогда военный губернатор Сыр-Дарьинской области Н.И. Годков выписал у немцев картофель, чтобы бесплатно раздать его в батальонные огороды. По величине клубней, вкусу и рассыпчатости он превосходил все имевшиеся сорта картофеля в Ташкенте и продавался по 60 коп. за пуд [Маев, 1886, с. 44–45]. В 1885 г. картофель был выращен поселянином И.И. Краузе и представлен на летней выставке в Ташкенте. Так как можно было получать два урожая картофеля, то его стали приобретать и разводить в русских селениях — Никольском, Ахчинском и др.

В 1904 г. на 1 двор меннонита в среднем приходилось 16,8 дес. угодий и 1,2 дес. усадебной земли [Обзор Сыр-Дарьинской области..., 1906, с. 123]. Форма земледелия в немецких колониях была разной. Так, в Орловке подворный передел пахотных земель происходил каждые 12 лет, но при этом «каждое хозяйство при усадьбе имело 4 дес. в подворном владении» [Пален, 1910, с. 263–264]. В Николайпольском обществе вся земля была распределена в подворное пользование. В Константиновском земля считалась общинной, но фактически находилась в подворном пользовании — от 8 до 17 дес. на двор.

Численность населения в колониях постепенно росла, и земли стало не хватать. Колонисты вынуждены были арендовать ее у местного населения. Кочевники могли сдать свою землю в аренду при соблюдении следующих условий: обязательно поставить в известность администрацию; не дольше, чем на три года и не более 2 дес. на душу. При этом поселенцы могли арендовать землю, если на «мужскую душу приходилось менее 3 дес. удобной земли (пашни, перепоги, сенокос, выгон)» [Там же, с. 302–306]. В 1906 г. уездные чиновники отмечали нарушения со стороны колонистов узаконений по аренде земли. Так, селением Орлово было засеяно 876 дес. земли, Николайполь — 2201 дес. Кроме того, существовала аренда земли по системе «ортачество». Например, жители колонии Орлово в 1908 г. арендовали у киргизов 635 дес. земли. Условия аренды заключались в том, что «колонист пашет и сеет своими семенами, киргиз поливает посев и жнет, молотит колонист, оставляя себе солому и полову, а зерно делится пополам, причем семена киргизами возвращаются» [Там же, с. 305].

Однако бывали случаи, когда земли арендовали не только для сельскохозяйственных нужд, но и для создания поселения. В 1909 г. в Ташкентском уезде 99 безземельных немцев взяли в аренду сроком на 1 год 1054,36 дес. земли, которые власти забрали у киргизов-кочевников, и создали поселок Степной. Однако Н. Гаврилов писал, что у киргизов было отобрано 1700 дес. земли [Там же, с. 305; Переселенческое дело..., 1911, с. 41–42]. В Аулиеатинском уезде немцами самовольно было создано еще два селения на купленных землях у местного населения: Иоганнесдорф (Ивановское) на 45–50 дворов и Гогендорф (Ивановское) на 18–24 двора. Однако согласно закону киргизы не могли продавать земли. Поэтому в 1912 г. землю у немцев изъяли в колонизационный фонд, но в 1913 г. заведующий государственными имуществами с разрешения генерал-губернатора передал ее в краткосрочную аренду тем же немцам [РГИА. ф. 1284, оп. 190, д. 318, л. 23–23 об.]. Арендные цены колебались в зависимости от качества земли и продолжительности времени, в течение которого она находилась в распашке. Неполивные земли сдавались: на один год — от 2 до 4 руб. за десятину, на 2–3 года — от 3 до 5 руб., на срок свыше 5 лет — около 5 руб. Цены на поливные участки были выше в полтора-два раза [Пален, 1910, с. 313].

Колонисты вели свое хозяйство образцово, и многие сельскохозяйственные усовершенствования от них переняло русские и местное население. Например, киргизы в 1907 г. купили у колонистов Орлово более 300 плугов и около 100 фургонов [Там же, с. 339]. Для обработки земли они использовали железные двухлемешные плуги, паровые молотилки и веялки, которые выписывали из Ташкента. Чиновники обращали внимание на упорный труд колонистов, ставя

их в пример русским поселенцам. В этом плане интересно рассмотреть годовой бюджет колониста поселка Константиновка — Давида Гомера. Его семья состояла из 6 человек и владела скотом: 3 лошади, 4 пары быков, 5 дойных коров. В колонии выделялось земли 38 дес. на двор, в то время как в Николайпольском обществе на двор приходилось около 20 дес. [Там же, с. 252]. У Гомера участок был поделен следующим образом: 15 дес. отводилось под посевы пшеницы, овса и картофеля; на 1 дес. располагалась усадьба; 2 дес. занимал фруктовый сад; 3 дес. были под сенокосом и посадками клевера, а остальная земля отдыхала. За год им была получена прибыль в размере 1294 руб. 75 коп. Основную статью его дохода в 1906 г. составила продажа продуктов полеводства — 861 руб. 60 коп. Причем наибольшую прибыль дала пшеница, за которую он выручил 702 руб. От скотоводства он получил почти в 3,5 раза меньше — 245 руб. 75 коп., из них почти половина была за свиное сало [Труды комиссии..., 1909, с. 97–99].

С 1885 г. меннониты стали заниматься молочным скотоводством, улучшая местную киргизскую породу. Еще в 1875 г. у Фальц-Фейна было куплено несколько быков голландской породы для Ташкентской образцовой фермы, но в 1883 г. ферма была закрыта по распоряжению генерал-лейтенанта М.Г. Черняева [Маев, 1886, с. 74]. Генерал Н.И. Годиков подарил меннонитам голландских бычка и телку с этой фермы. Через три года из Самарской губернии меннониты привезли еще двух быков голландской альгаузской и швицкой породы. Следующую покупку они совершили только в 1907 г. В этот раз ими были куплены на Арановской ферме Пензенской губернии 7 бычков и 3 телки. Об успешной деятельности по улучшению пород молочного скота свидетельствуют награды, врученные колонистам на туркестанской сельскохозяйственной выставке 1886 г. Малые серебряные медали получили: от Министерства государственных имуществ — Г. Эпп за телку «Кунигунда» от голландского быка и киргизской коровы; и от Императорского Вольного экономического общества — Г. Вибе за бычка «Эдуард» также от голландского быка и киргизской коровы.

Колонисты готовы были покупать и больше, но племенной скот стоил дорого: годовой бычок — 180 руб., а 10-месячный — 115 руб. [Молочное хозяйство..., 1908, с. 289–291]. Чтобы хоть как-то снизить свои расходы, обращались с прошением к властям о получении права на льготный провоз племенного скота. Кроме того, увеличению численности молочного скота препятствовали незначительные земельные наделы и пастбища. В связи с этим чиновники отмечали, что немцам даже летом приходилось подкармливать скот «из корыта». Хотя колонисты нашли выход в аренде земли у киргизов. Так поступали жители селений Орлово и Николайполь, в которых в среднем на одно хозяйство приходилось около 20 голов крупного и 10 — мелкого скота. В Константиновском — соответственно около 9 и 5 голов [Пален, 1910, с. 317, 320].

Развитие сельского хозяйства способствовало росту перерабатывающих предприятий в колониях. Первый сыроваренный завод был построен Г.К. Эппом в 1888 г. в с. Николайполь, а затем в немецких колониях русскими поселенцами были построены два завода по производству масла. Для приема молока на завод были установлены правила. У населения на руках были книжки, в которые заносились сведения о количестве сданного молока, и расчет с ними производился наличными первого числа каждого месяца. Летом стоимость молока составляла 55 коп. за пуд, а зимой — 60 коп. за пуд. Ежегодно завод принимал 3500 пуд. молока, получая из него 350 пуд. сырца. Для приготовления 1 фунта сыра необходимо было переработать 10 фунтов молока. Продукция завода пользовалась большим спросом и продавалась на расстоянии 500 верст на северо-восток до Верного и 580 верст на юго-запад до Самарканда. Два раза в год меннониты возили в Ташкент сыр, муку из крупчатки собственного производства, колбасу, ветчину, масло. Сыры производились нескольких видов и стоили: бакштейн — 20 коп. за кусок; голландский — 8 руб. за пуд, швейцарский — 11 руб. за пуд, тильзитский — 8–10 руб. за пуд. Также продавали масло, которое местное население прозвало «немецким», за 14 руб. пуд.

Коневодство в меннонитских селениях Аулизатинского уезда являлось одной из важнейших статей дохода (табл.). Не последнюю роль в этом сыграли скачки (байга), устраивавшиеся местным населением⁷. На скачках необходимо было преодолеть расстояние от 50 до 70 верст, и поэтому участвующие готовы были заплатить любые деньги за хорошего скакуна, стоимость которого могла достигать до 300 руб. [Обзор Сыр-Дарьинской области..., 1906, с. 8].

В связи с доходностью коневодства в конюшнях колонистов появились рысаки и скаковые лошади. Сначала им удалось получить несколько лошадей с Государственного конезавода бес-

⁷ В 1896 г. первый приз на байге, проводившейся недалеко от г. Чимкента по случаю поминок киргизского родоначальника Касым-бека Ходжабекова, состоял из 1 тыс. руб., 50 верблюдов, 20 лошадей и слитка китайского серебра [Россия. Полное географическое описание..., 1913, с. 494].

платно, а потом они стали улучшать породу и закупили лошадей у заводских производителей Сибири. В. Масальский отмечал: «Киргизская лошадь служит прекрасным материалом для улучшения; от скрещивания киргизских маток с сибирскими... получают хорошие упряжные, артиллерийские и кавалерийские лошади. Такова, например, упряжная аулиеатинская лошадь, разводимая в меннонитских колониях» [Россия..., 1913, с. 491]. Лошадь покупалась на общественные деньги, и ею пользовались все жители колонии. Через какое-то время ее продавали, а вместо нее покупалась другая. Так они улучшали породу, и не происходило смешения родства между лошадьми. Своих лошадей они продавали по всем областям Туркестанского края.

Размеры скотоводства меннонитские селения Аулиеатинского уезда Сырдарьинской области на 1892 г.

The size of cattle breeding Mennonite villages Aulie Ata county Syrdarya region in 1892

Селение	Число лошадей	Число волов	Число коров	Число гужевого скота	Число овец	Число свиней
Николайполь	117	—	75	48	862	108
Кеппенталь	79	—	105	97	697	146
Гнаденфельд	37	—	21	21	76	24
Гнаденталь	64	—	40	48	337	60
Орлов	12	—	9	5	47	8
<i>Итого</i>	309	—	250	219	1519	341

Примечание. По: *Гейер И.И.* Крестьянская колонизация..., 1892, с. 319.

Реформы 1860–1870-х гг. затронули и немецких колонистов. Спасаясь от малоземелья и военной службы, некоторые меннониты включились в переселенческое движение и отправились в Центральную Азию. К началу XX в. они смогли создать довольно крепкие экономические хозяйства. Внешний вид колоний, в отличие от русских поселений, также производил благоприятное впечатление на чиновников. В. Каллаур отмечал, что в колониях «имелись дома под железной крышей», утопающие в садах [1907, с. 36]. Кроме того, «имелись приличные магазины галантерейно-мануфактурных предметов и обуви. В некоторых домах можно встретить фисгармонии и пианино» [РГИА. Ф. 1284, оп. 190, д. 318, л. 23 об.]. В каждом дворе были сельскохозяйственные машины, а вдоль улиц высажены тополя, карагач и акации. Поля были окопаны канавами, в которые поступала вода из арыка, проведенного от р. Келес [Труды комиссии по исследованию района..., 1909, с. 96–97]. А в русских поселках «дома обыкновенно небольшие — из сырцового кирпича, крыты камышом, обмазанным глиной. Железные крыши встречаются очень редко. На усадебных участках ютятся и все хозяйственные постройки. Улицы и усадьбы обсажены талом» [Пален, 1910, с. 251].

Несмотря на многочисленные трудности (природно-климатические, финансовые, земельные и др.) немцы смогли прижиться в Степном крае. Если по Всеобщей переписи населения 1897 г. их насчитывалось 691 чел., то в 1910 г. в Туркестанском крае уже было 3541 [Обзор Сыр-Дарьинской области..., 1912, с. 19]. Чиновники, инспектировавшие Туркестанское генерал-губернаторство, отмечали, что немецкие поселенцы, устанавливая добрососедские отношения с коренным населением, способствовали заимствованию ими новой сельскохозяйственной техники и огородных культур. При этом они сами перенимали не только приемы и способы обработки земли, но иногда и местный быт и культуру.

Заключение

На территорию Туркестанского генерал-губернаторства с 1880 г. по начало XX в. мигрировали немецкие колонисты (поселяне-собственники) из Екатеринославской, Таврической, Саратовской и Самарской губерний. Их переселение в этот регион было связано с поиском свободных земель и желанием избежать военной службы. Они обустроивали свои колонии на казенных, купленных или арендованных землях. Власти выделяли им денежные ссуды (под проценты и беспроцентные) на покупку сельскохозяйственного инвентаря, приобретение скота, семенного материала, а также лес для строительства домов и хозяйственных построек. Однако не все смогли адаптироваться к новым природно-климатическим и земледельческим условиям. Поэтому часть из них приняла решение эмигрировать в Америку.

Оставшимся немцам пришлось приспособиться к новым и непривычным для них социально-экономическим и культурным условиям. В результате они смогли достичь процветания, определившись, какая отрасль хозяйствования им больше подходила — земледелие или животноводство. Из сельскохозяйственных культур они предпочитали выращивать зерно, крупы и картофель. Кроме того, за-

нялись разведением и улучшением местных пород коров и лошадей, которые охотно раскупались коренными жителями. В результате через несколько лет деятельность колонистов была отмечена наградами от различных ведомств на сельскохозяйственных выставках, проводившихся в Ташкенте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брежнева С.Н.* Русские переселенцы в Туркестане: Проблемы взаимоотношения с местным населением // Научные ведомости. Сер. История. Политология. 2016. № 1 (222). Вып. 37. С. 113–117.
- Бургаарт Л.А.* Немецкие поселения в России: Моноконфессиональная модель: (К вопросу исторической оценки) // Два с половиной века с Россией: (К 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): Материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 24–27 авг. 2012 г. М.: МСНК-пресс, 2013. С. 89–108.
- Венгер Н. В.* Теория Дж. Армстронга «о призванной диаспоре» как объяснительная модель истории меннонитских общин в Российской империи (1789–1914) // Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути»: Материалы XII Междунар. науч. конф., Москва, 18–20 сент. 2008 г. М.: МСНК-пресс, 2009. С. 19–36.
- Гейер И.И.* Туркестан. Ташкент: Тип. Туркестан. Т-ва печатного дела, 1909. 384 с.
- Гентшке В.Л.* Меннониты в Туркестане: Документы ЦГА РУз. 1880–1883 гг. // Исторический архив. 2001. № 3. С. 173–181.
- Гентшке В.Л.* Меннониты в Туркестане (по материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан) // Материалы XI Междунар. науч. конф., Москва, 1–3 нояб. 2006 г. «Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XXI вв.)». М.: МСНК-пресс, 2007. С. 168–175.
- Ерохина О.В.* Лесные команды — альтернативная служба меннонитов в Российской империи до 1914 г. // Вестник ВолГУ. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 3. С. 69–78. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.6>
- Иноятова Д.* Немецкая диаспора Узбекистана: вехи истории. Ташкент: TURON-IQBOL, 2019. 424 с.
- Кнауэр Н.Х.* Немцы древнего края (Туркестан, Средняя, Центральная Азия). М.: ИРИАС, 2020. 334 с.
- Кронгардт Г.К.* Немцы в Кыргызстане: 1880–1990 гг. Бишкек: Илим, 1997. 416 с.
- Литвинов П.П.* Меннониты в Средней Азии (конец XIX — начало XX в.) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: Материалы XV междунар. науч. конф. Ч. 2. Иваново: ИГУ, 2016. С. 484–488.
- Масов Р., Дубовицкий В.* Присоединение Средней Азии к России: События через призму трех веков // Россия и мусульманский мир. 2014. № 10. С. 69–92.
- Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1–2. СПб.: Дм. Буланин, 1999. 583–566 с.
- Мухамедова Л.* Возникновение немецких поселков в Туркменистане // Два с половиной века с Россией: (К 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): Материалы 4-й междунар. науч.-практ. конф., Москва, 24–27 авг. 2012 г. М.: МСНК-пресс, 2013. С. 161–176.
- Побережников И.В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу: Теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 240 с.
- Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. С картами и планами. Т. 3. СПб.: Типолитография В.В. Комарова, 1906. 526 с.
- Цыряпкина Ю.Н.* Переселенческое сообщество в Сырдарьинской области Туркестана по донесениям царской администрации начала XX в. // Известия АлтГУ. 2015. № 4–1 (88). С. 285–289. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2015\)4.1-46](https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)4.1-46)
- Nazarov R.* Der Beitrag der deutschen Minderheit zur Entwicklung der Wissenschaft und der Kultur Turkestans (19. – Anfang 20. Jh.) // Die Usbekistan-Deutschen im Kulturdialog. Sammelband mit den Beiträgen der wissenschaftlich-praktischen Konferenz. Taschkent: Norma, 2012. S. 19–27.

ИСТОЧНИКИ

- Ананян Е.В.* Эмиграция немцев Поволжья в Америку в 70-е годы XIX в.: Предпосылки, причины и результаты: Дис... канд. ист. наук. Волгоград, 2004. 172 с.
- Гейер И.И.* Крестьянская колонизация в Сыр-Дарьинской области // Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. Т. 2. Ташкент: Сыр-Дар. обл. стат. ком., 1892. С. 201–300.
- Каллаур В.* Немецкая культура на р. Талас // Туркестанский сборник: Статьи и заметки из русских и иностранных газет. Т. 422. Ташкент, 1907. С. 34–38.
- Крестьянское хозяйство в России: Извлечение из описаний хозяйств, удостоенных премий в память трехсотлетия царствования дома Романовых. Степные области и Туркестан. Т. 3. Вып. 2. Пг., 1915. 39 с.*
- Кригер В.Э.* Социально-экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана (до-революционный период): Дис... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1991. 168 с.
- Маев Н.А.* Туркестанская выставка 1886 года. Ташкент: Изд. Туркестанского отдела императорского русского общества садоводства, 1886. 82 с.

Молочное хозяйство в немецких поселках Аулиеатинского уезда и в г. Ташкенте // Туркестанское сельское хозяйство. 1908. № 4. С. 289–291.

Обзор Закаспийской области с 1890-го по 1896 г. Приложение 12: Историческая справка по переселенческому делу в Закаспийской области. Асхабад: Паровая тип. К.М. Федорова, 1897. 539 с.

Обзор Закаспийской области за 1901 г. Асхабад: Тип. штаба 2-го Турк. арм. корп., 1902. 145 с.

Обзор Сыр-Дарьинской области за 1904 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. генерал-губернатора, 1906. 253 с.

Обзор Сыр-Дарьинской области за 1910 год. Ташкент: Тип. При канцелярии Туркест. генерал-губернатора, 1912. 193 с.

Отчет чиновника особых поручений при министре внутренних дел А.А. Половцова, командированного в 1896–1897 гг. для собрания сведений о положении переселенческого дела в Туркестанском крае. СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1898. 230 с.

Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Переселенческое дело в Туркестане. СПб.: Сенат. тип., 1910. 436 с.

Переселенческое дело в Туркестанском крае (области Сыр-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская): Отчет по служебной поездке в Туркестан осенью 1910 года чиновника особых поручений при Переселенческом управлении Н. Гаврилова. СПб.: Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1911. 337 с.

Правила об отбывании воинской повинности в Туркестанском крае // Туркестанские ведомости. 1881. № 23. 16 июня.

РГИА. Ф. 1181. Оп. 18. Д. 71; Ф. 1292. Оп. 3. Д. 502; Ф. 1284. Оп. 190. Д. 318.

Россия: Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 19: Туркестанский край. СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1913. 855 с.

Труды комиссии по исследованию района Туркестан-Сибирской железной дороги. Ч. 2: Население, культура, колонизация района Туркестан-Сибирской железной дороги. СПб.: Тип. Ц. Крайз, 1909. 391 с.

Указ «Об учреждении Туркестанского генерал-губернаторства в составе двух областей Семиреченской и Сыр-Дарьинской» // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. СПб., 1871. Т. XLII. Отд. 2. № 44831.

Erokhina O.V.^{a, b}, Shaidurov V.N.^{c, d, *}

^a Moscow Pedagogical State University, Vernadsky prosp., 8, Moscow, 119571, Russian Federation

^b Bauman Moscow State Technical University, 2nd Baumanskaya st., 5, bd. 4, Moscow, 105005, Russian Federation

^c Pushkin Leningrad State University

Peterburgskoye shosse, 10, Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russian Federation

^d Mamun University, Bolkhouse st., 2, Khiva, Khorezm region, Republic of Uzbekistan

E-mail: ov.erokhina@mpgu.su (Erokhina O.V.); s-w-n@mail.ru (Shaidurov V.N.)

Russia Germans in the Turkestan Governorate-General: resettlement and economic activity (the last third of the 19th — beginning of the 20th century)

The paper is concerned with the history of the resettlement of Germans to the Turkestan Governorate-General in the last third of the 19th — beginning of the 20th c. This territory was actively developing after the accession to the Russian Empire. This process was joined also by German settlers from the Ekaterinoslav, Taurida, Samara, and Saratov governorates. Some of them sought to acquire land, as they suffered from the land scarcity or even its total lack in the 'mother colonies'. Others wanted to obtain easement in the military service for religious reasons. The aim of the research is the analysis of the economic activity of the Germans and their adaptation to the new natural-climatic and agricultural conditions. The paper is based on various sources: publications of the 19th — early 20th century, reports of the officials, and archival materials. Methodologically, the authors draw upon the theory of modernisation and consider the resettlement process through the prism of the Central Asian model of frontier modernisation at the turn of the 19th — 20th century. This enabled us to reconsider the topic, which is partially covered in Russian and foreign historiography. It has been found that there were two waves of resettlement to the Central Asian region. The first one is related to the acquisition by the German colonists of the status of resettlers-proprietors in 1871 and to the military reform conducted in 1874. The second reason is related to the famine that affected the European part of the country. The Germans could get land plots in this region in several ways: from the authorities, or by buying or taking them on lease from the local population. The Germans managed the land reserves at their own discretion, distributing them for domestic purposes amongst the members of the settlements or keeping them for the community. First years were difficult for the Germans because of the lack of funding and knowledge of farming conditions. However, following the financial assistance from the authorities and familiarisation with the area, they managed to decide on the management model. Cereal crops and potatoes were grown on the land suitable for agriculture. In other areas, they started breeding improved livestock of cows and horses. Agricultural products and animals were in high demand at the local markets. Moreover, the local population adopted many agricultural improvements from the Germans. The economic and natural-geographical surveys

* Corresponding author.

of this region conducted by the authorities demonstrated that the German settlers by the beginning of the 20th century managed to set up prosperous farming units. Their products won numerous awards at agricultural exhibitions.

Keywords: mennonites, Central Asian region, resettlement, adaptation, agriculture, modernization.

REFERENCES

- Brezhneva, S.N. (2016). Russian immigrants in Turkestan: Problems of relations with the local population. *Nauchnye vedomosti. Seriya Istorija. Politologiya*, 222(1), vyp. 37, 113–117. (Rus.).
- Burgart, L.A. (2013). German Settlements in Russia: Mono-Confessional Model: (On the Question of Historical Evaluation). In: *Dva s polovinoj veka s Rossiej: (K 250-letiju nachala massovogo pereseleniya nemcev v Rossiju): Materialy 4-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 24–27 avgusta 2012 g.* Moscow: MSNK-press, 89–108. (Rus.).
- Cyryapkina, YU.N. (2015). The resettlement community in the Syrdarya region of Turkestan according to the reports of the tsarist administration of the early twentieth century. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, 88(4-1), 285–289. (Rus.).
- Erohina, O.V. (2019). Forest teams — alternative service of Mennonites in the Russian Empire until 1914. *Vestnik VolGU. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 24(3), 69–78. (Rus.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.6>
- Gentshke, V.L. (2001). Mennonites in Turkestan: Documents of the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan. 1880–1883. *Istoricheskij arhiv*, (3), 173–181. (Rus.).
- Gentshke, V.L. (2007). Mennonites in Turkestan (based on the materials of the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan). In: *Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 1–3 noyabrya 2006 g. «Rossijskoe gosudarstvo, obshchestvo i etnicheskie nemcy: Osnovnye etapy i harakter vzaimootnoshenij (XVIII–XXI vv.)»*. Moscow: MSNK-press, 168–175. (Rus.).
- Geyer, I.I. (1909). *Turkestan*. Tashkent: Tipografiya Turkestanskogo T-va pechatnogo dela. (Rus.).
- Inoyatova, D. (2019). *The German Diaspora of Uzbekistan: Milestones of history*. Tashkent: TURON-IQBOL. (Rus.).
- Knauer, N.H. (2020). *The Germans of the ancient region (Turkestan, Central Asia, Central Asia)*. Moscow: IRIAS. (Rus.).
- Krongardt, G.K. (1997). *Germans in Kyrgyzstan: 1880–1990*. Bishkek: Ilim. (Rus.).
- Litvinov, P.P. (2016). Mennonites in Central Asia (late XIX — early XX century). In: *Gosudarstvo, obshchestvo, cerkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov: Materialy XV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ch. 2*. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 484–488. (Rus.).
- Masov, R., Dubovickij, V. (2014). Annexation of Central Asia to Russia: Events through the prism of three centuries. *Rossija i musul'manskij mir*, (10), 69–92. (Rus.).
- Mironov, B.N. (1999). *Social History of Russia during the Empire period (XVIII — early XX century). Genesis of personality, democratic family, civil society and the rule of law. Vol. 1–2*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. (Rus.).
- Muhamedova, L. (2013). The emergence of German settlements in Turkmenistan. In: *Dva s polovinoj veka s Rossiej: (K 250-letiju nachala massovogo pereseleniya nemcev v Rossiju): Materialy 4-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 24–27 avgusta 2012 g.* Moscow: MSNK-press, 161–176. (Rus.).
- Poberezhnikov I.V. (2006). *Transition from traditional to industrial society: theoretical and methodological problems of modernization*. Moscow: ROSSPEN. (Rus.).
- Terent'ev, M.A. (1906). *The history of the conquest of Central Asia. With maps and plans. Vol. 3*. St. Petersburg: Tipo-litografiya V.V. Komarova. (Rus.).
- Venger, N.V. (2009). The theory of J. Armstrong's "on the Called Diaspora" as an explanatory model of the History of Mennonite Communities in the Russian Empire (1789–1914). In: *Etnicheskie nemcy Rossii: Istoricheskij fenomen «naroda v puti»: Materialy XII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 18–20 sentyabrya 2008 g.* Moscow: MSNK-press, 19–36. (Rus.).

Ерохина О.В., <https://orcid.org/0000-0001-5158-7110>

Шайдуров В.Н., <https://orcid.org/0000-0002-1431-1163>

Сведения об авторах:

Ерохина Ольга Викторовна, доктор исторических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет, Москва.

Шайдуров Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий научно-образовательным центром исторических исследований и анализа, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Пушкин, Санкт-Петербург.

About the authors:

Erokhina Olga V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow.

Shaidurov Vladimir N., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Scientific and Educational Center for Historical Research and Analysis, Pushkin Leningrad State University, Pushkin, St. Petersburg.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 08.06.2023

Article is published: 15.09.2023